

Священник Владимир Бокарев,
студент 5-го курса Тамбовской духовной семинарии

Православное духовенство в период тамбовского крестьянского восстания 20-х годов XX века

Крестьянское народное восстание, которое произошло в Тамбовской губернии в 1920-х годах XX века, относится к самым крупным народным восстаниям против советской власти и коммунистической партии. Ему предшествовали страшные события 1917 года, приведшие к разгулу анархии и безвластию по всей России. Церковь как хранитель духовно-нравственных принципов была первым врагом у безбожной власти и людей, для которых смыслом жизни стало поругание святынь и разрушение христианских основ жизни общества. В этих условиях открытого грабежа и разорения, стеснения веры духовенство было вместе со своим народом, печалилось его печалью, скорбело его скорбями. Власть искусственно разжигала в крестьянской среде классовую борьбу, объявив открытое наступление на религию. Государственный террор был направлен прежде всего на приходское духовенство как на основных хранителей и проповедников основ христианской жизни.

О событиях крестьянского восстания на Тамбовщине опубликовано много документов и написано немало исследований. Но составители сборников документов и авторы публикаций крайне редко касались сюжетов о преследовании духовенства. «Тамбовский мартиролог», изданный к 325-летию Тамбовской епархии в 2007 году, содержит биографии репрессированного духовенства, в отношении которого были приняты официальные судебные решения. Но в 1918–1921 годах зачастую совершалась внесудебная расправа над священниками. Многие факты издевательств и обстоятельств гибели защитников православной веры не вносили в протоколы, родственники не получали официального свидетельства об их смерти. Похороны бывали тайными. Иногда близкие так и не узнавали о судьбе и месте погребения дорогого человека.

Получить информацию о церковных людях, пострадавших от произвола военных и представителей госбезопасности, иногда можно только из воспоминаний жителей тех мест. Но, к сожалению, время для сбора достоверных фактов упущено. Приходится пользоваться рассказами относительно молодых людей о том, что они узнавали от своих бабушек. Проведенный анализ таких воспоминаний показывает, что имена и фамилии замученных священников зачастую уже забыты старожилками сел, где происходили события крестьянского восстания. Но нередко люди говорят о высоких человеческих, нравственных качествах убиенных, сожалеют об их гибели. Рассказы о подробностях их мученической смерти нередко уже обрели черты легенд.

Другой тип воспоминаний исходит от потомков погибшего духовенства. В этих семьях нередко хранятся фотографии, молодежь помнит семейные предания. Сегодня очень трудно найти правнуков убитых в 1920-е годы. Жизнь и время отдалили их от мест событий.

Антирелигиозная политика власти вызвала конфликты между ней и сельскими жителями Тамбовской губернии уже в 1918 году. Террор против Церкви стал одной из причин народных восстаний этого времени. Свидетельством тому является телеграмма Наркомвнудела от 5 декабря 1918 года ко всем губисполкомам: «Одной из причин восстаний была недостаточная тактичность в действиях представителей местной советской власти, неумелое исполнение ими заданий Центра. Особенно это обнаружилось при осуществлении декрета об отделении Церкви от государства»¹. Крестьяне выражали недовольство арестами священников, попытками изъятия представителями Советской власти метрических книг. В знак протеста против изъятия церковных ценностей в губернии прошли несанкционированные крестные ходы. В крестном ходе в Тамбове 17 февраля 1918 года участвовало не менее 10 000 человек, в Шацке крестный ход завершился расстрелом мирных людей².

В это тяжелое время управляющим Тамбовской епархии был епископ Тамбовский и Шацкий Зиновий (Дроздов). Он повел

¹ Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919–1921 гг. «Антоновщина». Тамбов, 1994. С. 130.

² Сенников Б.В. Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М., 2004. С. 181.

борьбу с обновленческим течением. В итоге перевес сил оказался на стороне сторонников епископа Зиновия, признававшего Патриарха Тихона³.

Протест в среде верующих крестьян вызывали факты физического уничтожения священников и церковнослужителей. 3 ноября 1918 года в селе Бондари Тамбовской губернии карательным отрядом был расстрелян причт местного храма: священники Алексей Доброхотов, Александр Дмитриевский, диаконы Василий Челнавский и Иоанн Колчев⁴.

Введение с октября 1918 года всеобщей трудовой повинности, призыв в тыловое ополчение коснулись и духовенства. Борьба с Церковью велась не только явными методами, но и тайно – путем разложения изнутри, поддержки различных обновленческих движений, расколов. Протоколы допросов арестованных людей свидетельствуют о христианском подвижничестве монашествующих, священников и мирян сел Мамонтово, Русское, Карели, Алкужские Борки, Стежки и др., о том, что под угрозой гонений, тягот, тюрем, ссылок, лагерей и даже самой смерти не иссякла религиозная жизнь, стремление сохранить православные традиции.

Ярким примером истинного священнического служения в то страшное время является жизнь протоиерея Михаила Молчанова из села Каменка, убитого красноармейцами в 1920 году, когда, несмотря на вход военных в мятежное село, батюшка шел в храм на службу. Его восемнадцатилетний сын Михаил был увен «красными» из родного дома только за то, что он «был сыном попа». Судьба юноши осталась неизвестной. Опубликовать семейные фотографии и рассказ об убийстве священника смогла только правнучка⁵.

Образцом стояния в вере был и священник села Паревка отец Михаил вместе с односельчанами. Александра Федоровна Харламова (Гридчина), 1913 года рождения, вспоминает, как семилетней девочкой она стала свидетелем расстрела заложников

³ Левин О.Ю. Тамбовская епархия в годы революции и гражданской войны, 1917–1924 гг. [Электронный ресурс] // История Тамбовской митрополии : документы, исследования, лица: [некоммер. сайт] / О.Ю. Левин, Р.Ю. Просветов. Тамбов, 2007. URL: <http://www.tambovdoc.ru> (дата обращения: 16.02.2014).

⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2377. Л. 1.

⁵ Орлова В.Д. Крестный путь семьи протоиерея Михаила Михайловича Молчанова (1860–1920) // Тамб. епарх. ведомости. 2013. № 6. С. 38–44.

в этом селе в июле 1921 года. Девочка наблюдала за происходящим из овражка. Заложников было более 80-ти человек. Держали их в храме и в маленьком домике возле церкви. Среди заложников было две женщины. На расстрел вместе с заложниками вышел и отец Михаил. В эти трагичные минуты он читал Евангелие и молитвы. Расстреляли их из пулемета у церковной ограды. Расстрелян был и Ульянов Гридчин, за сына которого Александра впоследствии вышла замуж. Тела убитых возил на подводе брат Ульяна – Степан. Некоторые из заложников были еще живы, их добивали штыками. Сбрасывали в общую могилу. Когда засыпали – земля шевелилась, т. к. часть мучеников была еще жива. Воспоминания записала внучка А.С. Харламовой А.С. Тимофеева (Чернова), работающая в Тамбовском областном краеведческом музее.

Пастырский подвиг совершил священник села Большая Лазовка Евгений Карельский – отец писателя Николая Вирты. Его внучка Татьяна Вирта пишет о деде как об образованном, добросовестном пастыре. «В новом добротном, только что отстроенном доме у деда собиралась просвещенная публика со всей округи: учителя, политические ссыльные, кое-кто из прихожан. Долго спорили, расходились за полночь...»⁶. Не приняв безбожную советскую власть, отец Евгений поддержал Антоновское движение. «Вместе с двумя односельчанами он был захвачен в заложники и брошен в ту самую церковь, где он служил. Требовали выдать крестьян, примыкавших к восстанию Антонова. Пригрозили свести в церковь детей и поджечь ее. Отец Евгений Карельский предпочел отдать в жертву себя, и был расстрелян весной 1921 г.»⁷.

В условиях братоубийственной Гражданской войны священникам приходилось противостоять вмешательству советской власти в дела церковные. На допросе после обвинения в том, что он служит панихиды по убитым «бандитам» (только так власть называла жителей мятежных сел), священник села Понзари Михаил Братов говорил: «За последнее время никаких панихид об убитых бандитах я не служил. Но объясняю, что в нашей церкви ежедневно после обедни бывают панихиды, а также и после вечерни, на которых по запискам и поминаниям приходится

⁶ Вирта Т. О моем деде и отце [Рукопись]: воспоминания. 2003.

⁷ Там же.

помянуть убитых воинов с разными именами, а какие это воины и где они убиты, не знаю, возникают такие случаи очень часто ввиду бывших войн»⁸.

Крестьянское восстание в Тамбовской губернии своими масштабами, политическим резонансом и последствиями явилось событием общероссийской значимости. Прекрасно понимая, какую опасность для нового строя представляет собой традиционный крестьянский уклад жизни, партийное руководство не забывало о религиозном мировоззрении подавляющего большинства сельского населения и все делало для того, чтобы покончить с ним. Не идеализируя крестьянское восстание, тамбовское православное духовенство встало на защиту подвергающейся гонениям веры, которая была едина у пастырей и паствы. В жестоком противостоянии с безбожной властью оно открыло собою счет мучеников на тамбовской земле.

⁸ Из показаний священника с. Познари Тамбовского уезда М.П. Братова, арестованного по обвинению в пособничестве бандитам, 1920 г. // «Антоновщина». Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг. Тамбов, 2007. С. 157.